

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ИСКУССТВА В. В. СОФРОНИЦКОГО: ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСКОГРАФИИ ПИАНИСТА

Комаровских Г.В.

ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», Санкт-Петербург, Россия (196084, пер. Каховского 2) galkax@mail.ru

В статье рассматривается фонографическое наследие выдающегося русского пианиста В. В. Софроницкого. Несмотря на то что сам пианист скептически относился к своим записям, называя их «трупам», художественная и научная ценность его дискографии очень высока. Нами впервые предпринята попытка комплексного изучения аудиозаписей артиста: в творческом и педагогических направлениях. Помимо общих данных о производителях компакт-дисков, важнейшим аспектом становятся классификация и периодизация. Кроме того, затрагивается проблема изменения качества звука, связанная с оцифровкой, реставрацией пластинок и магнитных лент, а также современными отечественными разработками в этой области, прежде всего, А.М. Лехницкого.

Ключевые слова: фортепианное искусство, репертуар, концертные звукозаписи, студийные звукозаписи, аудионосители, оцифровка звука, основной звук, шумы.

THE SECOND LIFE OF V.V. SOFRONITSKY'S ART: CHARACTERISTIC OF PIANIST'S DISCOGRAPHY

Komarovskikh G.V.

The Herzen Pedagogical University of Russia, Sankt-Petersburg, Russia (190000, Kahovsky street, 2) galkax@mail.ru

The article is devoted to the phonographic's heritage of outstanding Russian pianist V.V. Sofronitsky. Despite the fact that the pianist was skeptical to his records, calling them "corpses", art and scientific value of his discography is very high. We first attempt to explore the complex of artist's audio recordings: in creative and educational areas. Besides general information about the CD manufacturers, becomes the most important aspect classification and periodization. Moreover here concerns the problem of changing the sound quality associated with the digitization, restoration of records and tapes, as well as modern russian developments in this area, first of all A. M. Lekhnitskiy.

Keywords: piano art, repertoire, concert recording, studio recording, phonorecords, digitization of sound, main sound, noises.

Введение

Творческий облик Владимира Владимировича Софроницкого, по воспоминаниям его современников, представлял собой нечто исключительное. Выступления и концертные программы, голос и внешность, юмор и свойственные ему жизненные взгляды являлись отражением мироощущения романтического и вместе с тем вечно неудовлетворенного и алчущего высших свершений. «Все обыденное и модное было ему всегда глубоко чуждо (даже слово “мода” его раздражало)», – вспоминал сын пианиста Александр Владимирович Софроницкий [1, с. 61]. Каждый концерт вызывал сильное волнение у артиста, без которого, вероятно, не могли возникнуть величайшие откровения его искусства.

Бесценным наследием Софроницкого являются его звукозаписи. Насколько сильно они отражают его исполнительский облик, вряд ли можно ответить точно. Как подтверждают наши беседы с теми, кто слышал игру Софроницкого, большинство из них скептически от-

носятся к его звукозаписям. Их ценность признают, но считают, что «живая» игра пианиста была чем-то внеземным, особенным, несравнимым с записями.

Вероятно, тайна великого артиста заключалась в *психологическом воздействии*, энергетике, которая не могла быть зафиксирована звукозаписывающей техникой. «Сохранившиеся, пусть даже прекрасные, записи все же не дают полного представления о его способности воздействовать на слушателя», – вспоминал композитор и пианист, ученик В. В. Софроницкого А.Я. Эшпай [4, с. 170].

Однако неправомерно преуменьшать значение звукозаписей. Являясь отражением творческого облика гения, они поражают своей уникальностью, даже в сравнении с записями таких корифеев фортепианного искусства, как С.Т. Рихтер, В.С. Горовиц.

Необходимо подчеркнуть, что звукозаписи Софроницкого обладают *магнетическим* свойством, которое усиливается с каждым новым прослушиванием. Кроме того, они чрезвычайно богаты различного рода нюансами, которые становятся заметны только при внимательном и многократном прослушивании. В частности И.М. Жуков вспоминает, что, «...слушая Софроницкого, видимо, невозможно было не почувствовать, что здесь лишь вершина айсберга, или что “за кадром” скрыто еще немалое количество важной информации, ухватить которую и хотя бы мало-мальски зафиксировать в условиях одноразовости концертного исполнения (а уж что касается Софроницкого, его “одноразовость” была уникальной, — вот уж кто никогда не входил дважды в одну и ту же воду!) было гиблым делом» [4, с. 274]. Утверждение о смысловой наполненности игры Софроницкого стало наиболее очевидным при создании нами темповых графиков, что было сделано впервые. (Темпографический анализ звукозаписи позволяет наглядно рассмотреть амплитуду исполнительского темпа в соответствии со шкалой метронома). Полученные *агогические картины*, по нашему мнению, являются лишь абстрактным визуальным отражением психологического облика артиста, не дающим однозначного ответа на вопрос, о семантике *rubato* Софроницкого. Его звукозаписи хранят в себе еще много тайн, прикоснуться к которым возможно лишь при многократном и исследовательски-ориентированном вслушивании.

После смерти артиста 29 августа 1961 года все записи концертов в филармонических залах и Мемориальном музее им А.Н. Скрябина, а также студийные нужно было систематизировать и подготовить к выпуску на грампластинках. Эту важнейшую миссию взял на себя близкий друг В.В. Софроницкого И.В. Никонович. По его свидетельству, «в различных хранилищах Всесоюзного радио и фирмы “Мелодия”, архиве кинофотодокументов, Ленинградского радио были обнаружены записи более чем на 60 часов звучания (и это не считая фонотеки Музея Скрябина)» [2, с. 345]. При жизни Софроницкого фирма «Мелодия» успела выпустить только две долгоиграющие пластинки со скрябинскими программами. Для последней пла-

стинки записи с концертов 1960 года выбирал сам Софроницкий. Начинаясь вторая жизнь его искусства ...

Изучение фонографического наследия Софроницкого представляется наиболее актуальным в контексте современных аудионосителей, самыми популярными из которых стали *компакт-диски* (далее – *CD*). Все пластинки с записями Софроницкого, выпущенные с 1960 годов в СССР, с середины 1980-х стали переводить на *CD* различные отечественные и зарубежные компании (полная дискография В.В. Софроницкого приведена в книге «Последний великий романтик фортепиано. Владимир Софроницкий издали и вблизи» – СПб., 2013).

Уже в 1985 и 1986 годах французскими фирмами *Le Chant du Monde* и *Harmonia Mundi* были выпущены первые *CD* Софроницкого. В эти же годы итало-французская фирма *Arlecchino* начала оцифровывать пластинки на *CD* (порядка 20 *CD*). В 1993 чешская фирма *Multisonic* выпустила *CD* с произведениями С.В. Рахманинова и А.Н. Скрябина из серии «Сокровище России». Но наиболее значительным событием во второй половине 1990-х годов стало издание японской фирмой *Denon* по лицензии Радио «Останкино» серии *CD*, достигшей 19 выпусков. Нельзя не отметить сильнейшего интереса зарубежных компаний к фигуре Софроницкого, среди которых *Philips*, *BMG*, *Brilliant Classics*, *Meldac*, *SH 858* и др. В дальнейшем отечественные компании, такие как «Мелодия» (1995), «Московская Консерватория» (1998), *Classound* (2001), *Classical Records* (2002), и др. выпускали свои *CD*. Приятно, что самым крупным производителем *CD* Софроницкого в мире на данный момент является российская фирма *Vista Vera*.

Оцифровка звукозаписей со старых пластинок и магнитных лент сыграла значительную роль в сохранении звучащего наследия Софроницкого. Однако существует несколько факторов, говорящих не в ее пользу.

Во-первых, само аналого-цифровое преобразование в определенной степени *убивает* звукозапись, поскольку считывание информации с аналогового носителя происходит дискретно. Следовательно, при звукозаписи в файле сохраняются лишь некоторые «точки» звуковой волны, а остальные данные не фиксируются. И, несмотря на то что частота дискретизации при записи на *CD* (44,1 кГц) практически неуловима для человеческого слуха по сравнению с живым звучанием, звуковая волна содержит в себе информацию, которая не может быть точно вычислена даже самой мощной электронно-вычислительной аппаратурой. Таким образом, существуют потери, которые в контексте высочайшей ценности записей Софроницкого невосполнимы.

Во-вторых, современная цифровая звуковоспроизводящая аппаратура не соответствует по техническим характеристикам звукозаписывающей аппаратуре середины XX века, на ко-

тору фиксировали игру Софроницкого, о чем убедительно пишет реставратор Т.Г. Бадаян: «Почти до 1970-х годов вся звуковая аппаратура была ламповой. Это имело определенные минусы, но плюсов было гораздо больше: звук был объемным, теплым, глубоким, живым, лучше прорабатывалась *attacca*. При этом воспроизводящая аппаратура не была столь чувствительной и объективной, как современная, шумы от ламп и прочие дефекты скрадывались, и общее впечатление было благоприятным и естественным. Сегодняшняя аппаратура почти линейна от 20 Гц до 20 кГц. Проигрывая на ней старые записи, мы имеем вялый, бедный и плоский основной сигнал и огромное количество шумов, фонов и искажений» [5, с. 106].

Таким образом, именно грампластинки с соответствующей воспроизводящей аппаратурой могут дать наиболее точное представление об исполнительском стиле Софроницкого. Тем не менее далее рассматривать мы будем именно *CD* в силу их популярности.

Классифицировать звукозаписи великого пианиста следует, по нашему мнению, таким образом: 1) ранние «доблокадные» записи (1937–1941), 2) «послеблокадные» студийные записи (1945–1960), 3) записи из Музея А.Н. Скрябина (1954–1961), 4) концертные записи из филармонических залов (1947–1960). Можно отметить еще один пласт дискографии, который относится к последнему периоду (1958–1961) и объединяет все поздние записи Софроницкого, независимо от аудитории.

Ранние «доблокадные» записи (1937–1941) были только студийными и выходили на обычных пластинках со скоростью 78 оборотов в минуту. В 1996 году они вместе с более поздними записями (1945–1950) были выпущены на *CD* японской фирмой *Denon* (тома 4, 5). Перед войной Софроницкий активно концертировал, в том числе в Баку и Киеве (1939). В сезоне 1937/38 гг. он исполнил свой знаменитый цикл из 12 исторических концертов (Малый зал Ленинградской консерватории). Записи свидетельствуют, что артист находился в расцвете творческих сил: есть в них и утонченность шопеновской фразировки (Вальс *Des-dur* op. 64, № 1) и блеск листовской виртуозности («Хоровод гномов»). В целом, доблокадным записям присущи светлый колорит и благородство в звучании и агогике, в них словно ощущается мелодическое дыхание, характерное, по воспоминаниям очевидцев, для молодого Софроницкого («Пестрые листки» Р. Шумана). «Доблокадные» записи Софроницкого – явление исключительное, сравнимое с ранними опусами Скрябина в эволюции его авторского стиля.

Война и блокада Ленинграда, где Софроницкий потерял отца, и дал два концерта в 1941 году (7 ноября в Большом зале филармонии и 12 декабря в театре им. А. С. Пушкина), оставили сильнейший след в творческой биографии пианиста. Подтверждением этого стали не только его воспоминания о тех днях [2, с. 246], но и звукозаписи последующих лет (в блокаду Софроницкий, естественно, не записывался).

«Послеблокадные» *студийные записи*, самые первые из которых были сделаны уже в январе 1945 года в Москве, вплоть до последних лет жизни (1960), составляют многочисленный пласт дискографии артиста. В эти годы, в силу житейских обстоятельств, он записывался постоянно.

После блокады в игре Софроницкого стали преобладать эмоциональная сдержанность и трагический оттенок. Это можно услышать при сравнении двух интерпретаций Этюда ор. 8 №10 А.Н. Скрябина (25 июня 1937 года и 28 августа 1945 – *CD Denon*). Кроме того, в них ощутима *декламационность*, ставшая впоследствии одной из отличительных черт исполнительского стиля Софроницкого [3, с. 217].

В силу того, что записи старые, уровень шума на *CD* фирмы *Denon* оказался достаточно высоким, хотя рояль звучит ярко.

В 2007 году итальянская фирма *Urania* также выпустила два *CD* с ранними записями (*Recordings 1937–58*). В них уже меньше шума, но и звучание рояля стало менее качественным, чем у *Denon*.

Таким образом, уже на *CD Denon* и *Urania* ясно выявляются различные подходы к оцифровке пластинок. Такое явление наблюдается и на других *CD*. Как будто сама игра пианиста, отмеченная свежестью каждой интерпретации, запечатлелась в технологиях производства *CD*.

Кроме *Denon* и *Urania* студийные записи Софроницкого выпускала также немецкая фирма *Brilliant Classics* (на некоторых из этих *CD* указано, что записи сделаны с концертов, однако это не соответствует действительности). Среди дискографии пианиста есть и другие, неточно прокомментированные, программы *CD*. Например, в 1998 году вышел диск фирмы *The Piano library “Sofronitsky 1948 Recordings”* с записями 1948 года, как указано на *CD*. Однако часть данных записей сделана не в 1948 году, а в другие годы.

Среди отечественных фирм, издававших «послеблокадные» студийные записи, следует отметить шесть *CD Vista Vera*, частично или полностью состоящих из студийных записей.

Известно отрицательное отношение Софроницкого к студиям. Тем не менее имеются непревзойденные студийные образцы, не уступающие по художественной ценности концертным вариантам. К ним, безусловно, относится ранняя запись Третьей сонаты Скрябина, а также записи 1952 и 1959 годов произведений Шумана и Бетховена и др.

Наряду с современными иностранными релизами ранних записей Софроницкого отечественный образец привлекает высоким качеством звучания. Звукорежиссер-реставратор из Санкт-Петербурга Анатолий Маркович Лехницкий на основе *авторской технологии реставрации грампластинок* выпустил *CD* с ранними записями пианиста «Молодой Софроницкий», который превосходит по качеству зарубежные аналоги. Звучание инструмента на этом *CD*

более живое, с приятным тембром, а шум от пластинки не мешает восприятию. Данная технология, особенно в контексте реставрации звукозаписей Софроницкого, требует изучения. В частности, это касается звукозаписей *концертов в Музее А.Н. Скрябина*.

Софроницкий начал выступать в Музее еще в 1940 годы после переезда на постоянное место жительства в Москву. Теплая домашняя атмосфера, любимый скрябинский рояль, всегда самые преданные слушатели. К счастью в Музее оказались энтузиасты, которые пытались записывать эти концерты [4, с. 42]. Но их технические возможности были весьма ограничены. О различных факторах, повлиявших на качество музейных записей, писала так же Т.Г. Бадеян [5, с. 105]. Записи Софроницкого из Музея отличаются большим содержанием шумов, треска и искажений, что, вероятно, вызвало большие трудности для звукорежиссеров-реставраторов. От последних требовалось не только понимание технических вопросов, но и сугубо музыкальная эрудиция, способность улавливать скрытые за скрежетом и шумом смысл, интерпретационные штрихи.

Музейные концерты Софроницкого, а следовательно, и записи с них являются исключительным явлением мировой фортепианной дискографии. Эти концерты, с их камерной атмосферой, были своего рода творческой лабораторией выдающегося пианиста. Данная камерная обстановка оказалась близка той, в которой когда-то любил выступать и сам Скрябин, предпочитая ее большим залам.

Нельзя не сказать о *CD* с домашними записями и уроками 1952 года, где отчетливо слышен голос Софроницкого и зафиксированы некоторые особенности процесса его преподавания.

Концертные записи из филармонических залов. С 1947 года Софроницкого начинают записывать непосредственно из концертного зала. Концертная обстановка позволяла пианисту более вдохновенно воплощать его творческие замыслы. Эти записи, в отличие от камерных музейных, являются монументальными полотнами с глубокой объемной акустикой. В них ощущается живая атмосфера зала, слышны аплодисменты. Кроме того, именно записи из Большого и Малого залов Московской консерватории имени П.И. Чайковского, Большого зала Ленинградской филармонии в силу более высокого качества звукозаписывающей аппаратуры наиболее полно отражают, как мы считаем, игру Софроницкого и звучание инструмента. Однако не все концертные *CD* отличаются столь высоким качеством.

В приведенной таблице указаны основные концертные *CD* Софроницкого.

№	Фирма	Дата концерта	Место выступления	Программа концерта	Год выпуска <i>CD</i>
1	<i>Vista Vera (16)</i>	05/01/1948	МКБЗ	Ф. Шуберт, Р. Шуман, Ф. Шопен	2009

2	<i>Vista Vera (17)</i>	05/01/1948	МКБЗ	Ф. Лист	2009
3	<i>Vista Vera (7)</i>	21/11/1949	МКБЗ	Ф. Шопен	2006
4		10/10/1949	МКБЗ	Ф. Шопен	2006
5	<i>Denon (83968)</i>	21/11/1949	МКБЗ	Ф. Шопен	1996
6	<i>Denon (83968)</i>	20/10/1949	МКБЗ	Ф. Шопен	1996
7	Музей А. Н. Скрябина	19/05/1950	МКБЗ	А. Н. Скрябин	
8	Музей А. Н. Скрябина	26/10/1951	МКМЗ	А. К. Глазунов, А. К. Лядов, С. В. Рахманинов, А. Н. Скрябин	
9	Московская консерватория	26/11/1951	МКБЗ	В. А. Моцарт, Р. Шуман, Ф. Лист, С. В. Рахманинов, А. Н. Скрябин, Ф. Шопен, К. Дебюсси, А. К. Лядов, С. С. Прокофьев	1998
10	<i>Vista Vera (15)</i>	30/01/1952	ЛФБЗ	А. Н. Скрябин	2009
11	<i>Vista Vera (13)</i>	28/01/1952	ЛФБЗ	Р. Шуман, Ф. Лист, Ф. Шопен, К. Дебюсси, А. К. Лядов	2008
12	<i>Vista Vera (14)</i>	03/02/1952	ЛФБЗ	В. А. Моцарт, Л. В. Бетховен, Ф. Лист, А. Н. Скрябин	2008
13	Московская консерватория	10/10/1952	МКБЗ	Л. В. Бетховен, Р. Шуман, С. В. Рахманинов, С. С. Прокофьев	1998
14	<i>Vista Vera (Шуберт)</i>	25/12/1953	МФБЗ	Ф. Шуберт, Ф. Лист	2006
15	<i>Vista Vera (18)</i>	11/06/1954	МКМЗ	А. П. Бородин, А. К. Лядов, С. В. Рахманинов, А. Н. Скрябин, С. С. Прокофьев, Д. Б. Кабалевский, Б. Г. Гольц, Ф. Мендельсон, К. Дебюсси, Ф. Шопен	2010
16	<i>Vista Vera (17)</i>	04/01/1955	МКМЗ	А. Н. Скрябин	2009
17	<i>Vista Vera (9)</i>	08/06/1958	МКМЗ	А. Н. Скрябин	2007
18	<i>Denon (80187)</i>	08/06/1958	МКМЗ	А. Н. Скрябин	1998
19	<i>Denon (83673)</i>	18/11/1959		Шуман	1996
20	<i>Vista Vera (11)</i>	11/10/1960	МКМЗ	Шуберт и Лист	2007
21	<i>Classound (001-022)</i>	14/10/1960	МКМЗ	Шуберт и Лист	2001
22	<i>Denon (83667)</i>	14/10/1960	МКМЗ	Шуберт и Лист	1996
23	<i>Vista Vera (12)</i>	22/10/1960	МКМЗ	Л. В. Бетховен, Ф. Шопен, Ф. Лист	2007
24		28/10/1960	МКМЗ	Л. В. Бетховен, Ф. Шопен, Ф. Лист	2007
25	<i>Vista Vera</i>	08/01/1960	МКМЗ	А. Н. Скрябин	2002
26	<i>Vista Vera (10)</i>	02/02/1960	МКМЗ	А. Н. Скрябин	2007
27	<i>Denon (83669)</i>	02/02/1960	МКМЗ	А. Н. Скрябин	1996
28	<i>Vista Vera (Скрябин)</i>	13/05/1960	МКМЗ	А. Н. Скрябин	2002

Однако это далеко не все *CD*, так как часто фирмы-изготовители дублировали друг друга, оцифровывая одни и те же пластинки.

Записи последнего периода творчества Софроницкого (1958–1961 годы) отражают новую ступень в его исполнительском искусстве, отмеченную современниками, как «подлинный расцвет» [2, с. 326], «настоящее откровение гениального художника-музыканта» [там же, с. 225]. В записях этого периода запечатлен «золотой» репертуара пианиста, а исполнение в Малом зале Московской консерватории и Музее им А.Н. Скрябина неповторимо по своей проникновенности. К счастью, качество записей достигает здесь своего относительно *максимума*.

Соната Листа, его же транскрипции песен Шуберта, Ноктюрны Шопена, Сонаты Бетховена и Шуберта звучат совершенно по-иному, нежели в более ранних записях.

В эти годы Софроницкий исполнил практически все сочинения Скрябина, и многие конгениальные интерпретации этих лет до сих пор считаются непревзойденными. Композитору были посвящены многие программы.

Подводя итоги, важно отметить, что:

1. мировое признание Софроницкому обеспечили именно его звукозаписи, так как он практически не выступал за пределами СССР (единственные зарубежные гастроли состоялись в 1928–1929 годах во Францию и Польшу);
2. именно граммпластинки с соответствующей воспроизводящей аппаратурой могут дать максимально точное представление об исполнительском стиле Софроницкого;
3. до сих пор стоит проблема реставрации старых записей Софроницкого на более высоком технологическом уровне.
4. звукозаписи Софроницкого – бесценный исследовательский художественный материал, так как они являются многогранным отражением его исполнительского и педагогического облика.

Список литературы

1. Воспоминания о Софроницком – М.: Советский композитор, 1970. – 695 с., ил.
2. Вспоминая Софроницкого – М.: Издат. дом «Классика-XXI», 2008. – 424 с., ил.
3. Одиннадцать взглядов на фортепианное искусство в диалогах с Андреем Хитруком. – М.: Издат. дом «Классика-XXI», 2007. – 320 с., ил.
4. Последний великий романтик фортепиано. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 463 с., ил. (серия «Письмена времени»)
5. Поэт фортепиано: К 100-летию со дня рождения В.В.Софроницкого. – М.: ТИССО, 2003. – 160 с.

Рецензенты:

Клюев А.С., д.филол.н., профессор, профессор кафедры музыкального воспитания и образования *ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»*, г. Санкт-Петербург.

Денисов А.В., доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург.